

Глава 1

Тот, кто попал в книгу

Спускались сумерки. По тропинке, ведущей через деревню Цишань, с полей возвращались крестьяне с мотыгами на плечах.

— Сваха Шэнь, я слышала, семьи Сун и Сюй собираются породниться. Ты, верно, от Сюй идёшь? — окликнула её тётушка Фан. Её семья владела десятью му плодородных заливных полей и жила в достатке, но до семей Сун и Сюй, самых зажиточных в деревне, им было далеко.

Семья Сун и семья Сюй считались в Цишане знатными. В роду Сун было два брата, но старшего унесло потоком воды во время ливня, и выжил лишь младший, Сун Е. Он остался единственным мужчиной в роду и унаследовал все земли. У самого Сун Е было двое сыновей: старший, гэ'эр, и младший, Сун Чансюй. Младший был на редкость хорош собой, но характер имел несносный. Он учился грамоте и потому смотрел на всех свысока. Единственного наследника в семье баловали, отчего он вырос вспыльчивым и ни на что не годным. Столько лет просидел за книгами, а даже двустистише к празднику написать не мог — писал как курица лапой.

— Я как раз от них, — улыбнулась сваха Шэнь, сузив глаза. — Уладила все дела, помолвка состоялась. Так что ждите приглашения на свадьбу.

Сватовство для семей Сун и Сюй принесло ей немало серебра, поэтому она была в прекрасном настроении и не прочь поболтать.

— А выкуп-то какой семья Сун дала! Деньги в красной бумаге завернуты, я пощупала — немало там. И свадебные пирожные, и медный таз, и зеркало с ножницами, и соль, и свинина...

Тётушка Фан слушала, разинув рот.

— Ну и потратилась же семья Сун!

Этот Сюй Чжичжоу, конечно, был красив и статен, но стоило ли давать за него такой богатый выкуп? Вот если бы за его старшего брата, Сюй Чжицы, тогда да, оно того стоило бы. А Сюй Чжичжоу не был ни таким добродетельным, ни таким умелым.

Крестьян на тропе становилось всё больше, и все, завидев сваху Шэнь, спешили узнать, что за радостное событие произошло в их деревне.

— Увижу сваху Шэнь — и сразу знаю: быть в деревне добру, — сказал один из мужчин.

— Да что тут нового, — отозвался другой, — младший сын Сунов и второй гэ'эр Сюев обручились. Парням пора жениться, гэ'эрам — замуж выходить, дело житейское.

— Если эти две семьи свадьбу справят, вся деревня несколько дней гулять будет, — рассмеялись мужчины. — Уж на таком пиру надо будет как следует наесться.

От одних только разговоров о еде у них потекли слюнки.

— Ладно, не буду я с вами болтать, мне домой пора, — сказала сваха Шэнь. Уладив дело, она спешила домой, чтобы пересчитать заработанное.

Вернувшись к себе, тётушка Фан вытянула шею, заглядывая во двор Сунов, но услышала лишь, как Сун Е загоняет кур и уток в курятник.

«Интересно, — подумала она, — уживётся ли этот второй гэ'эр из семьи Сюй со своими новыми родственниками».

Семья Сюй тоже была в деревне на хорошем счету, так что брак с Сунами был союзом равных. Старший гэ'эр, Сюй Чжицы, был помолвлен с Се Хуайчуанем из соседней деревни, но тот ушёл в армию, и свадьбу отложили. Поэтому Сюй Чжичжоу и выходил замуж раньше старшего брата, что нарушало порядок старшинства и считалось нехорошим.

При мысли о Сюй Чжичжоу тётушка Фан лишь покачала головой. Высокомерный, капризный, сплошная головная боль. Сун Чансуй и Сюй Чжичжоу, оба с завышенной самооценкой, — если такая парочка сойдётся, жизнь у них будет — не позавидуешь.

Тётушка Фан пошла на кухню промывать рис, чтобы приготовить ужин к возвращению домочадцев. Обычно женщины и гэ'эры возвращались с полей раньше, а мужчины, придя домой, ещё шли на гору рубить дрова. Мужская работа была тяжелее, а женская доля — хлопотать по хозяйству.

Сун Е, заперев птицу, зашёл на кухню. Его старший сын, Сун Минъянь, уже разжигал огонь в очаге.

— Сделай нам на ужин яичницу на пару, — сказал он, протягивая сыну три яйца.

— Хорошо, отец, — кивнул Сун Минъянь.

Мужчинам на кухне долго задерживаться не пристало, и Сун Е вышел во двор подышать свежим воздухом. Дров в доме было достаточно — на днях он наколот столько, что хватит на полмесяца. В городе он купил три цзиня свинины. Покупка мяса была лишь предлогом, главной целью было приобрести подарки для помолвки с семьёй Сюй. Свадьба — дело серьёзное, а уж когда речь шла о единственном сыне, то и подавно.

Двор Сунов был ухожен, посреди него росла старая высокая акация с пышной кроной. Сун Е устроился в плетёном кресле и, лениво обмахиваясь веером, стал ждать ужина.

На следующий день. Поле.

— Сун Чансюй, вы с Сюй Чжичжоу теперь помолвлены, считай, почти супруги. Разве ты не должен помочь ему наколоть дров?

— Скоро свадьба, а ты даже в такой малости помочь не можешь? Руки у учёного человека что, из золота сделаны?

Группа гэ'эров с корзинами за спиной, направлявшихся, по-видимому, на гору за дровами, окружила молодого человека.

— Сун Чансюй, неужели тебе так трудно просто наколоть дров? Прямо как городской барин, белоручка.

Сюй Чжичжоу вспыхнул от досады.

— Перестаньте, я сам наколю себе дров. Мы ещё не женаты, пойдут ещё дурные слухи.

С этими словами он развернулся и, взвалив на спину корзину, убежал.

— Чжичжоу, мы не это имели в виду! — крикнул ему вслед один из гэ'эров.

— Сун Чансюй, ну что же ты стоишь? Беги за ним! — воскликнул другой, топнув ногой.

У Сун Чансюя раскалывалась голова, в ушах стоял гул. Перед глазами мелькали обрывки чужих воспоминаний.

Он попал в книгу. Книгу о любви главного героя-актива Се Хуайчуаня и главного героя-пассива Сюй Чжицы. Они были помолвлены, но Се Хуайчуань ушёл в армию, и свадьба отложилась. Позже, получив чин, он вернулся в родную деревню и женился на Сюй Чжицы. На их пути вставал влюблённый в Се Хуайчуаня гэ'эр из чиновничьей семьи, но в итоге они преодолели все препятствия и обрели счастье.

У Сюй Чжицы был несносный младший брат, Сюй Чжичжоу, который постоянно строил козни Се Хуайчуаню. Он был грубым, жадным и расчётливым. Главный герой его презирал, но из уважения к Сюй Чжицы проявлял некоторую заботу.

А он, Сун Чансюй, попал в тело жениха этого самого Сюй Чжичжоу. В будущем его персонаж не сможет сдать экзамены, впадёт в отчаяние, промотает всё состояние, сопьётся и в пьяном угаре забудёт Сюй Чжичжоу до смерти.

Персонаж, в которого он попал, был тем ещё негодяем. Избалованный с детства, он вырос эгоистом. После свадьбы красота Сюй Чжичжоу на время уладила его нрав, но как только новизна прошла, он стал вымещать на нём своё раздражение. Он запирает его дома, боясь, что тот сбежит в столицу к брату и пожалуется. В конце концов, Сюй Чжичжоу погиб от его руки. Злодеяния в итоге раскрылись, Сюй Чжицы отомстил за брата, но мёртвых было уже не вернуть.

— Сун Чансюй, почему ты не идёшь за Сюй Чжичжоу? — поторопил его один из гэ'эров, видя, что он не двигается с места.

Остальные подхватили его слова, и шум усилился.

«Так, — подумал Сун Чансюй, — передо мной стоит выбор: пойти за ним или пойти за ним. А я натурал. И, откровенно говоря, гомофоб».

Он избрал третий путь — просто уйти.

На глазах у ошеломлённых гэ'эров Сун Чансюй развернулся и пошёл прочь с поля.

Брат Сунь, глядя ему вслед, в сердцах топнул ногой.

— Почему он не пошёл за Чжичжоу? Вот же бессердечный мужлан!

— Они уже помолвлены, а он такой холодный. Сун Чансюй, как и прежде, смотрит на всех свысока, даже шуток не понимает.

— Похоже, Чжичжоу с ним намучается. Как бы он не стал его истязать после свадьбы.

— Тьфу на вас! — воскликнул брат Сунь. — Что вы каркаете? Ещё ничего не ясно, не надо делать поспешных выводов. Чжичжоу обязательно будет счастлив. А теперь хватит болтать, пойдёмте лучше найдём его. И впредь давайте не будем так шутить. Видно же, что Сун Чансюй шуток не понимает. К тому же, это их жизнь, нечего нам в неё лезть.

Большинство гэ'эров в деревне Цишань плохо знали Сун Чансюя. Вся семья Сун отличалась приятной внешностью, но Сун Чансюй всегда смотрел на них с таким презрением, что они старались держаться от него подальше. Большую часть времени он проводил в соседней деревне Линьшуй, у учёного Ли, так что встречались они редко.

Тем временем Сун Чансюй, следуя воспоминаниям, шёл к дому семьи Сун. Извилистая коричневая тропа, редкий лай собак, глинобитные дома с обвалившимися углами — всё выглядело ветхим и потрёпанным. Чёрные черепичные крыши, неровная дорога, красные ягоды дикой земляники в траве у обочины. Ветерок шевелил ветви плакучей ивы, в нос бил сухой запах пыли.

Сун Чансюй давно не видел такой сельской идиллии. Его семья разбогатела и переехала в город, в деревню они возвращались редко. Он только что поступил в аспирантуру на исторический факультет университета А и уже строил планы на будущее, но по дороге в университет попал в аварию и очнулся уже здесь.

Сун Чансюй был гетеросексуалом и никогда бы не стал читать подобные романы. Эту книгу ему посоветовала двоюродная сестра, сказав, что она ему «очень подойдёт» и будет полезна для изучения истории. Начав читать, он понял, что речь идёт об однополой любви. Но увидев персонажа с таким же именем, как у него, он из чистого упрямства дочитал книгу до конца.

В деревне было пусто. Шла весенняя посевная, и все были в полях — пололи, сеяли, удобряли землю.

Он вошёл в свою комнату и залпом выпил стакан воды. Вода была сладковатой и приятно освежила горло.

«Раз уж я здесь, назад дороги пока нет, — подумал Сун Чансюй. — Первым делом нужно расторгнуть помолвку с Сюй Чжичжоу, а потом уже думать, что делать дальше». Интуиция подсказывала, что связываться с главными героями книги — себе дороже. К тому же, он не был геем, а наоборот, испытывал к этому отвращение.

В книге их брак был несчастлив, и в этой реальности хорошего конца тоже не предвиделось. Лучше им разойтись: Сюй Чжичжоу пойдёт своей дорогой, а он — своей.

«Помолвка состоялась только вчера, расторгнуть её будет легко», — решил он.

Лицо Сун Чансюя было точной копией его собственного — с тонкими чертами, ясными глазами, тёмными бровями и высоким носом.

При мысли о характере Сюй Чжичжоу у него разболелась голова. Он не хотел, чтобы его довели до ручки. От одной только мысли об этом в висках начинало стучать. Этот парень был жадным и тщеславным, а он, Сун Чансюй, не сможет удовлетворить его аппетиты.

Гэ'эры на горе уже рубили дрова. Сюй Чжичжоу не убежал далеко. Он уселся под большим деревом и принялся с досадой рубить топором сухие ветки.

— Какого чёрта этот Сун Чансуй не подыграл мне? Столько народу смотрело, неужели трудно было сделать вид, что гонится за мной? Я такой красивый, такой хрупкий, женитьба на мне — это его счастье, а он так меня унизил! Убью его!

Глаза Сюй Чжичжоу метали молнии.

«Да кому он нужен? Если бы не то, что наши семьи знают друг друга сто лет, я бы ни за что не вышел за этого деревенщину. Я дома и плакал, и катался по полу, но помолвку отменить не удалось. А он ещё так со мной поступает! Не он ли сам пришёл свататься?»

— Может, он слепой? — с сомнением подумал Сюй Чжичжоу. Ведь он был так хорош собой. Даже деревенские парни говорили с ним шёпотом. А этот Сун Чансуй, похоже, от книг совсем ума лишился.

— Как же всё это раздражает!

— Чжичжоу... — раздался голос брата Суня.

Лицо Сюй Чжичжоу тут же приняло скорбное выражение. Его кожа была такой белой, что, казалось, светилась на солнце. Тонкая талия, маленькое, прелестное личико — он не зря считал себя красивым. Однажды проезжий богач, увидев его, захотел взять его в наложники, но семья Сюй отказалась.

«Наложник, — фыркнул про себя Сюй Чжичжоу. — Да кому это нужно? Будто это какая-то завидная доля. Мой будущий муж должен быть умён, красив и иметь блестящее будущее. Я хочу жить в роскоши, ни в чём не нуждаться и всю жизнь наслаждаться счастьем».

— Не переживай, Чжичжоу, — подошёл к нему брат Сунь. — Вот поженитесь, и Сун Чансуй поймёт, какое сокровище ему досталось.

— Он правда не пришёл? — Сюй Чжичжоу опустил глаза, изображая печаль. — Может, я ему не нравлюсь?

— Да что ты, — вздохнул брат Сунь. — Сун Чансуй, наверное, не со зла. Эти учёные такие правильные, может, им не положено общаться с невестой до свадьбы.

<http://bllate.org/book/13427/1195433>